

Проблема частного/публичного у Жана Жерсона

Ольга И. Тогоева

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
togoeva@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена понятию частное/публичное в культуре эпохи позднего Средневековья. Данная оппозиция рассматривается на примере творчества Жана Жерсона (1363–1429), выдающегося французского теолога, канцлера Парижского университета и королевского советника. Автор проследивает развитие данной концепции у Жерсона, его порой непоследовательные и даже парадоксальные умозаключения относительно интимной сферы человеческого бытия (вопросов брака, сексуальных отношений между мужем и женой), а также относительно более общей проблемы религиозных переживаний индивида (женского мистицизма, природы откровений, процедуры *discretio spirituum*). Отдельным предметом анализа в статье выступает отношение Жана Жерсона к чтению и книгам в целом, а также к изображениям, изучение которых порицалось теологом. Автор приходит к выводу о неустойчивости понятий «частное» и «публичное» в Западной Европе на рубеже XIV–XV вв., о чем свидетельствует не только творчество Жана Жерсона, но и тексты иных жанров.

Ключевые слова: частное, публичное, Франция, позднее Средневековье, Жан Жерсон, женский мистицизм, частная жизнь, чтение, книги, миниатюры

Для цитирования: Тогоева О.И. Проблема частного/публичного у Жана Жерсона // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2020. № 3. С. 47–64. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-47-64

Jean Gerson's private/public issue

Olga I. Togoewa

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, togoewa@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the concept of private/public in the late Middle Ages' culture. This opposition is considered by the works of Jean Gerson (1363–1429), an outstanding French theologian, chancellor of the University of Paris and Royal advisor. The author traces the development of that concept in Gerson's works, his sometimes inconsistent and even paradoxical conclusions in relation to the intimate sphere of human existence (marriage, sexual relations between husband and wife), as well as in relation to more general issue of religious experiences of an individual (female mysticism, the nature of revelation, the *discretio spirituum*). The article deals also with Jean Gerson's attitude to reading and books in general, as well as to the images, the study of which was condemned by the theologian. The author comes to the conclusion about the instability of the concepts of "private" and "public" in Western Europe at the turn of the 14th–15th centuries, as evidenced not only by the work of Jean Gerson, but also by texts of other genres.

Keywords: private, public, France, late Middle Ages, Jean Gerson, female mysticism, private life, reading, books, miniatures

For citation: Togoewa, O.I. (2020), "Jean Gerson's private/public issue", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 47–64, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-3-47-64

В современной французской историографии эпоху позднего Средневековья, а особенно XV столетие, уже давно принято именовать «временем Жерсона»¹ [Delaruelle, Labande and Ourliac 1962, pp. 837–869]. И это название совершенно оправдано: ведь Жан Шарлье, известный более как Жан Жерсон (1363–1429), являлся выдающимся мыслителем рубежа XIV–XV вв., доктором теологии, канцлером Парижского университета, влиятельным советником французских королей Карла VI и Карла VII, человеком, оказавшим огромное влияние на самые различные сферы интеллектуальной мысли своей эпохи.

Историкам религиозной мысли Жерсон знаком в первую очередь своими многочисленными трудами, посвященными христианскому мистицизму, процедуре «различения духов» (*discretio spirituum*),

¹Delaruelle E., Labande E.-R., Ourliac P. L'Eglise au temps du Grand Schisme et de la crise conciliaire (1378–1449). P.: Bloud et Gay, 1962. P. 837–869.

спорам о примате власти папы римского и истоках галликанизма [Vial 2006; Карасёв 2016; Тогоева 2016, с. 29–39]². Специалисты по политической истории привлекают сочинения Жерсона, когда речь заходит о событиях Столетней войны и внутренних проблемах Французского королевства конца XIV – первой трети XV столетия³ [Guenée 1992; Guenée 2004]. Знатокам же эпохи Возрождения канцлер Парижского университета известен прежде всего как один из первых французских гуманистов [A Companion to Jean Gerson 2006]⁴.

Вместе с тем в творчестве Жана Жерсона, безусловно, присутствовали идеи, лежащие *на пересечении* упомянутых выше направлений его интеллектуальных поисков. Однако именно этим обстоятельством объясняется то невнимание, с которым специалисты до сих пор относятся к исследованию подобных сюжетов. Например, это касается и противоречивых взглядов теолога на проблему частного и публичного, т. е. на то, что, с его точки зрения, было можно или нельзя выставлять на всеобщее обсуждение и обозрение.

Моя статья тем не менее не претендует на всесторонний анализ указанного вопроса. На данном этапе задача заключается лишь в том, чтобы наметить некоторые перспективные направления для изучения того, как Жерсон относился к проблеме частного/публичного, с какими аспектами повседневной жизни и религиозного опыта своих современников он прежде всего ее связывал и каким образом ее описывал.

* * *

Биография Жана Жерсона хорошо известна исследователям. Мы знаем, что, родившись в крестьянской семье, он тем не менее сумел сделать блестящую карьеру. В 1377 г., в возрасте 13 лет, Жерсон поступил в знаменитый Наваррский колледж, перебрался

²См. также: *Combes A.* La théologie mystique de Gerson. Profil de son évolution. Roma: Libreria editrix Pontificiae universitatis Lateranensis, 1963–1965. 2 vols.; *De Vooght P.* Gerson et le conciliarisme // *Revue d'histoire ecclésiastique.* 1968. Vol. 63. P. 857–867; *Kaluza Z.* Les Querelles doctrinales à Paris: nominalistes et réalistes aux confins du XIVe et du XVe siècles. Bergamo: Lubrina, 1988.

³*Guenée B.* Un meurtre, une société: l'assassinat du duc d'Orléans, 23 novembre 1407. P.: Gallimard, 1992; *Idem.* La folie de Charles VI, Roi Bien-Aimé. P.: Le Grand livre du mois, 2004.

⁴См. также: *Combes A.* Jean de Montreuil et le chancelier Gerson. Contribution à l'histoire des rapports de l'humanisme et de la théologie en France au début du XVe siècle. P.: Vrin, 1942; *Badel P.-Y.* Le Roman de la Rose au XIVe siècle. Etude de la réception de l'oeuvre. Genève: Droz, 1980.

из Шампани в столицу Французского королевства и после пяти лет учебы получил степень лиценциата искусств. В 1392 г., уже в Парижском университете, он стал бакалавром, а в 1394 г. – доктором теологии. В 1391 г. Жерсон произнес первую речь перед королем Карлом VI и с тех пор до конца своих дней являлся проповедником и наставником французских правителей. В 1395 г. он был также избран канцлером Парижского университета и оставался на этом посту до 1415 г.⁵

Литературное наследие Жана Жерсона поистине огромно, его академическое издание включает семь томов⁶, причем теолог писал как на латыни, так и на французском языке, рассчитывая, таким образом, донести свои мысли не только до ученой публики, но и до самых широких кругов будущих читателей⁷. Кроме сугубо «теоретических» трактатов сюда относились и многочисленные проповеди и речи, которые также читались на французском и которые могли слышать как рядовые прихожане, так и королевские придворные⁸. Наставления эти касались самых различных сюжетов: сугубо религиозных вопросов, текущей политической ситуации (в частности, скандала, связанного с убийством в 1407 г. герцога Людовика Орлеанского), литературных споров (например, вокруг «Романа о Розе») или же обыденных нужд прихожан.

Одним из вопросов, посвященных как раз повседневности, являлась тема частной и интимной жизни современников, а более конкретно – проблема (не)возможности ее публичного обсуждения. К этому сюжету Жан Жерсон обращался регулярно, он был за-

⁵ *L'Écuy J.-B.* Essai sur la vie de Jean de Gerson, chancelier de l'Église et de l'Université de Paris. P.: Chaudé, 1832. 2 vols.; *Pinet M.J.* La vie ardente de Jean Gerson. P.: Bloud et Gay, 1929.

⁶ Основным изданием трудов Ж. Жерсона является [Gerson 1960–1973], где каждый том состоит из двух книг. Сочинения автора сгруппированы по тематическому принципу: Т. I: Introduction générale. Т. II: L'Oeuvre épistolaire. Т. III: L'Oeuvre magistrale. Т. IV: L'Oeuvre poétique. Т. V: L'Oeuvre oratoire. Т. VI: L'Oeuvre ecclésiologique. Т. VII: L'Oeuvre française, Sermons et discours. О рукописях Жана Жерсона, сохранившихся до наших дней, см. отдельно: [Calvot, Оуэ 1999].

⁷ См. интереснейшее исследование Жильбера Уи, посвященное различиям в латинских и французских версиях одних и тех же трактатов, которые делал сам Жерсон: [Оуэ 1998].

⁸ Нам известно о 55 проповедях и речах на французском языке, прочитанных в 1389–1413 гг. Также существуют отдельный корпус из 16 проповедей, адресованных королю и его приближенным за 1389–1397 гг., и отдельный корпус из 30 приходских проповедей за 1401–1404 гг.

тронут уже в самом первом крупном его произведении – *Montaigne de contemplation* (1400 г.). Хотя это сочинение канцлер Парижского университета посвятил своим сестрам, предназначалось оно всем женщинам, а потому текст изначально писался по-французски, дабы будущие читательницы смогли в полной мере воспринять наставления теолога [McGuire 1997; McGuire 2005, pp. 102–110, 115–120].

Любопытно, что трактовка самого института брака в *Montaigne de contemplation* полностью расходилась с широко известными идеями Блаженного Августина, который приветствовал эту форму союза мужчины и женщины, полагая ее единственно возможной и допустимой, ибо только она вела к продолжению человеческого рода [Тогоева 2018а, с. 32–34]. Жерсон, напротив, настаивал на том, что лишь безбрачие можно рассматривать как жизненный идеал, и призывал своих сестер (а вместе с ними и всех прочих женщин) к уединению и созданию «домашней» религиозной общины. Только на таких условиях, полагал он, ее членам окажутся доступны созерцательный образ жизни и обращение ко Всевышнему: будучи свободны от каких бы то ни было обязательств перед мужем, они смогут славить Господа в полную силу⁹. Однако подобному аффективному почитанию (через любовь к Христу и осознание Его доброты) следовало, согласно Жерсону, придать сугубо *частный* характер, не вынося его на публичное обсуждение¹⁰ [Gerson 1960–1973, 7 (1), p. 18].

Если же брака избежать не удавалось, то табуированными, с точки зрения канцлера университета, должны были стать абсолютно все темы, касающиеся интимной жизни супругов и в первую очередь – их сексуальные отношения. В проповеди *Considerate lilia*, прочитанной в Наваррском коллеже в 1401 г., Жерсон говорил об этом прямо: «Мои слова направлены... против тех, кто осмеливается рассуждать вслух о постыдных частях человеческого тела и об ужасных [сексуальных] прегрешениях,... против тех, кто думает, что не следует стыдиться того, что дано природой»¹¹.

⁹ Gerson J. Op. cit. Т. 7 (1). P. 16, 23, 38, 50. В данном случае Жан Жерсон очевидным образом ссыался на послание апостола Павла коринфянам: «Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» (1 Кор. 7: 34).

¹⁰ Ibid. P. 18.

¹¹ “Sit sermo contra illos qui ignominiosas partes corporis et actus nefandos non solum aperta impudentia nominare audent... qui de nulla re naturaliter data erubescendum esse dicebant” [Gerson 1960–1973, 5, p. 163].

Считается, что именно с *Considerate lilia* следует отсчитывать вступление знаменитого теолога в так называемый спор о «Романе о Розе», который разгорелся в 1401–1402 гг. в кругу парижских интеллектуалов и самых ранних французских гуманистов¹² [Badel 1980, pp. 411–414]. В противовес Жану де Монтрейю, Гонтье и Пьеру Коль, называвших вторую часть поэмы, написанную Жаном де Меном, «зерцалом нравственности»¹³, то есть идеалом, к которому следует стремиться в своей частной жизни как мужчинам, так и женщинам, Жан Жерсон (поддержавший в данном случае Кристину Пизанскую) категорически возражал против самого существования «Романа о Розе». В его разнообразных сюжетных линиях он видел лишь похоть и насилие, поругание института брака¹⁴, открытый призыв к свободной, не освященной церковными клятвами любви, к распространению проституции, т. е. к впадению в смертный грех сладострастия¹⁵. С точки зрения теолога, превращение интимной (сексуальной) жизни супружеской пары в публичную вело к ее осмеянию и обесцениванию, тогда как эти вопросы всегда являлись «священными и сакральными» и должны были оставаться сокрытыми от внимания посторонних¹⁶. Человек, ведущий себя столь неподобающим образом, совершал, по мнению Жерсона, тяжкое уголовное преступление, «подобное убийству, воровству, мошенничеству или похищению [людей]»¹⁷, поскольку

¹² Badel P.-Y. Op. cit. P. 411–414.

¹³ “Mirouer de bien vivre, exemple de tous estas de soy politiquement gouverner et vivre religieusement et sagement” (*Christine de Pizan. Le Livre des epistres du debat sus le Rommant de la Rose / Ed. critique par A. Valentini. P.: Classiques Garnier, 2016. P. 166*).

¹⁴ В данном случае Жерсон в определенной степени противоречил собственным идеям о браке, высказанным в *Montaigne de contemplation*.

¹⁵ “Et ce il fait par une vieille mauldite, pieur que diable, qui enseigne, monstre et enhorte comment toutes jeunes filles doivent vendre leurs corps tost et chierement, sans paour et sans vergoingne, et que elles ne tiengnent compte de decevoir ou parjurer, mais qu’elles ravissent tousjours aucune chose, et ne facent force ou dangier de se donner hastivement, tant qu’elles sont belles, a toutes vilaines ordures de charnalité, soit a clers, soit a lais, soit a prestres, sans difference” (*Christine de Pizan. Le Livre des epistres du debat sus le Rommant de la Rose. P. 300*).

¹⁶ *Christine de Pizan. Le Livre des epistres du debat sus le Rommant de la Rose. P. 301–302*.

¹⁷ “Seule laidure est de pechier, du quel touttefois on parle un chascun jour par son droit nom, comme de murtre, de larrecin, de fraudes et de rapines” (*Christine de Pizan. Le Livre des epistres du debat sus le Rommant de la Rose. P. 304*).

лишь тяга к разврату могла оказать на людские души столь сильное разрушающее воздействие. А потому он предлагал полностью уничтожить все существующие рукописи «Романа о Розе», предав их огню¹⁸.

* * *

Тема сожжения книг как средства борьбы с недозволенным, с тем, что не должно становиться предметом общественного обсуждения, дабы не ввести никого во грех, дает нам возможность рассмотреть еще один аспект проблемы частного/публичного в творчестве Жана Жерсона, к которому он не раз обращался в самых различных сочинениях. В целом речь в них шла об *откровениях*, т. е. о том самом интимном, с точки зрения теолога, религиозном переживании, которое должно было оставаться сокрыто от окружающих, согласно *Montaigne de contemplation*.

На рубеже XIV–XV вв. вопрос о Божественных откровениях для европейских теологов стоял исключительно остро, и связано это было в первую очередь с активным ростом количества разного рода пророчиц и провидиц. Эпоха позднего Средневековья являлась, таким образом, не только «временем Жерсона», но и периодом расцвета женского мистицизма, к которому канцлер Парижского университета относился с видимым предубеждением. Впрочем, он не столько отрицал саму возможность появления истинных пророков среди представительниц слабого пола, сколько выступал категорически против публичного характера их заявлений [Тогоева 20186].

Впервые, насколько можно судить, эту тему Жан Жерсон затронул все в том же 1401 г., в трактате *De distinctione verarum revelationem a falsis*, где настаивал на таких отличительных чертах истинного пророка, как скромность, смирение и понимание кардинального различия между телесной страстью и любовью к Богу. Он отмечал, что его современницам свойственны чрезвычайные любопытство и экзальтированность, а потому – склонность к принятию ложных откровений (*divinatio*) за истинные (*revelatio*). Именно по этой причине французский теолог настаивал, что окружающих следует любыми способами оберегать от рассказов подобных неопиток. В пример им он приводил Деву Марию, подлинную, с его

¹⁸ “C’est fort par especial que lire livres esmouvans a luxure ne soit pechié mortel, et ceulx qui les retiennent devroient estre contrains par leur confesseurs les ardre ou dessirer... parellement dy je des peintures ordes et deshonestes” (*Christine de Pisan, Jean Gerson, Jean de Montreuil, Gontier et Pierre Col. Le débat sur le Roman de la Rose / Ed. par E. Hicks. P.: Champion, 1977. P. 179*).

точки зрения, визионерку, получавшую свои откровения «не для хвастовства, а для укрепления церкви и религии»¹⁹. Жерсон сравнил ее со святыми Павлом и Бернаром, делавшими свои *revelationes* достоянием окружающих лишь тогда, когда в том появлялась необходимость.

Тема излишне легковверных (и излишне болтливых) женщин являлась центральной и в *De probatione spirituum*, созданном в 1415 г. на Констанцском соборе. Этот трактат был посвящен святой Бригитте Шведской, обстоятельства и законность канонизации которой в 1391 г. собирався повторно рассмотреть собор. Для канцлера Парижского университета, возглавлявшего делегацию французских прелатов, проблема заключалась в том, что уже сложившийся культ святой мог основываться на ложном понимании ею собственных откровений, ставших известными другим верующим, и это противоречие рисковало привести к скандалу во всей христианской общине²⁰.

Таким образом, идеалом истинного пророка для Жана Жерсона оказывался человек, который *скрывает* откровения, полученные от Господа. Если же тот или иной визионер – и уж тем более визионерка – придавали огласке эти сокровенные знания или, что было еще хуже, сохраняли их *записанными*, то единственным действенным способом борьбы с подобным поведением французский теолог признавал уничтожение рукописей и физическую расправу с их авторами.

К этому вопросу на конкретных примерах Жерсон возвращался неоднократно. Так, уже в *De distinctione verarum revelationum a falsis* он вспоминал о случае псевдо-провидицы Маргариты Поретанской, которую за убеждения, признанные еретическими, отправили в 1310 г. на костер. Чуть раньше та же участь постигла ее главное сочинение – «Зерцало простых душ», которое сжигали

¹⁹ “Unde Maria Virgo, quae conservabat omnia verba haec conferens in corde suo, postmodum Apostolis, praesertim Lucae, sacra mysteria sibi soli credita deseruit, non ad sed ad Ecclesiae religionisque aedificationem” (*Gerson J.* Op. cit. T. 3. P. 40).

²⁰ “Est autem utrobique, vel in approbatione vel in reprobatione, periculum. Approbare enim falsas et illusorias aut frivolas visiones pro veris et solidis revelationibus, quid indignius, quid alienius ab hoc sacro Consilio? Reprobare vero nunc eas quid multifariae multisque modis quaquaversum per diversas nationes probatae dicuntur, non parva est inde scandalorum in christiane religione et devotione populorum formidatio. Denique in ipso etiam silentio et dissimulatione, ex quo res in medium posita est, non nihil inesse discriminis pertimescimus” (*Gerson J.* Op. cit. T. 9. P. 179).

дважды, в 1306 и 1309 гг. [Verdeyen 1986]. Однако, по мнению канцлера Парижского университета, данный приговор был совершенно справедливым: откровения Маргариты являлись ложными, не содержали глубокого понимания сакрального, а потому не могли дать людям ничего полезного²¹ [Gerson 1960–1973, 3, pp. 51–52].

В том же 1401 г. Жерсон внимательно изучил дело другой французской провидицы – скончавшейся в 1396 г. Эрмины Реймской. Прочитав записи ее видений, которые переслали в Париж монахи аббатства св. Дионисия в Реймсе, канцлер университета высказался в целом весьма положительно об образе жизни этой женщины и не увидел в ее словах и поступках никаких отклонений от истинной веры²². Тем не менее он рекомендовал настоятелю монастыря Жану Морелю воздержаться от обнародования записей откровений Эрмины, которые та продиктовала своему исповеднику, дабы они не смущали умы доверчивых прихожан²³, и сделать их достоянием лишь сведущих в теологии людей. Этому совету реймский аббат последовал буквально: он распорядился перевести существующий текст с французского на латынь и, таким образом, резко ограничил круг его читателей образованными клириками [Entre Dieu et Satan 1997, p. 24].

Идентичного подхода в 1415 г. Жерсон потребовал от своих коллег и в отношении книги откровений Бригитты Шведской. Признавая, что она уже имеет широкое хождение по всей Европе, он тем не менее настаивал, что представителям церкви следует по возможности утаивать от прихожан ее содержание и не упоминать о ней без лишней надобности²⁴.

Ту же мысль французский теолог развивал и в трактате *Contra superstitiosam dierum observantiam*, созданном в 1421 г. и посвященном на сей раз различным суевериям и магическим практикам, столь популярным у его современников. Причины этого пагубного увлечения Жерсон видел не только в восприимчивости к ним

²¹ Gerson J. Op. cit. Т. 3. P. 51–52.

²² “In praedicto libello nihil continetur quod debeat reputari contrarium fidei catholicae nec alicui articulorum credendorum” [Entre Dieu et Satan 1997, p. 171].

²³ “Tam ob parvam eruditionem multorum in sacris scripturis et historiis, quam propter obstinatam quorundam incredulitatem et duram cervicem, non expedit passim et generaliter hunc libellum modo publicare” [Entre Dieu et Satan 1997, p. 172].

²⁴ “Denique in ipso etiam silentio et dissimulatione, ex quo res in medium posita est, non nihil inesse discriminis pertimescimus” (Gerson J. Op. cit. Т. 9. P. 179).

«слабых духом» женщин, но и в их приобщении к сказкам и волшебным историям, а также в чтении романов²⁵.

Наконец, к идее о вреде, который может принести любого рода чтение, Жан Жерсон вернулся еще раз в 1423 г. в трактате *De examinatione doctrinarum*. С одной стороны, положительно оценивая просветительскую деятельность святых Паулы и Евстахии, он заявлял, что похвалы они заслуживают лишь потому, что их поучения не были записаны²⁶. С другой стороны, он резко высказывался о письмах неких провидиц, полученных в свое время папой римским Григорием XI. Умирая в 1377 г. в Риме, понтифик якобы горько сожалел о том, что перенес свой двор из Авиньона, поддавшись на уговоры женщин, успешно выдававших свои выдумки за Божественные откровения, и призывал наследников никогда не следовать его примеру²⁷. И хотя Жерсон не называл прямо имена тех визионерок, к советам которых имел неосторожность прислушаться Григорий, все без исключения исследователи полагают, что речь в данном пассаже шла о письмах Бригитты Шведской и Екатерины Сьеннской, действительно переписывавшихся с папой римским [Brown 1987, p. 223; Peyronnet 1989; McNamara 1993, p. 25; Caciola 2003, p. 291; Elliott 2004, p. 284].

* * *

Впрочем, доступность религиозных текстов сомнительного содержания для широкой публики являлась не единственной проблемой, волновавшей Жана Жерсона. С тем же пылом выступал он и против любого рода *изображений*, носивших, с его точки зрения, фривольный, а потому совершенно неподобающий характер. И здесь нам следует вновь обратиться к критическим замечаниям французского теолога относительно «Романа о Розе», а точнее, тех его рукописей, которые содержали миниатюры и которые, вероятно, держал в руках сам Жерсон.

²⁵ “Provenit haec corruptio iudicii rationis ex primaeva a puero per stultas matres et nutrices enarrationes. Delectantur enim dicere fabulas admirabiles, et puerilis aetas imbuta talibus vix repellit, quia quod nova testa capit inveterata sapit” (*Gerson J.* Op. cit. T. 10. P. 120).

²⁶ “Ubi sunt scripta tot eruditissimarum ac devotissimarum foeminarum: Paulae, Eustochium similiumque? Certe nulla supersunt, quia nulla praesumpserunt” (*Gerson J.* Op. cit. T. 9. P. 468).

²⁷ “Ut caverent ab hominibus, tam viris quam mulieribus, sub specie religionis visiones loquentibus sui capitis; quia per tales ipse seductus esset, dimisso suorum rationabili consilio, ut se et Ecclesiam at discrimen schismatis tun imminentis traxerit” (*Gerson J.* Op. cit. T. 9. P. 469–470).

О том, что таких манускриптов он видел по крайней мере несколько, свидетельствует проповедь *Poenitemini*, прочитанная на Рождество 1402 г. В ней Жерсон заявлял, что продал бы публично-му сожжению собственный экземпляр поэмы, даже если бы он им владел и даже если бы знал, что этот манускрипт – единственный²⁸. В письме Пьеру Колю, датирующемся тем же 1402 г., канцлер университета вновь возвращался к необходимости уничтожить «Роман» на том основании, что «книги, слова и изображения», пробуждающие в людях низменные чувства и прежде всего похоть, должны быть изгнаны из «нашей республики христианской религии»²⁹. Именно это письмо, как полагают исследователи, положило конец затянувшемуся спору о «Романе о Розе», оставляя нас тем не менее в некотором недоумении относительно позиции одного из главных противников поэмы.

Парадокс ситуации заключался в том, что сами дебаты вокруг сочинения Жана де Мена происходили исключительно в среде образованных людей эпохи позднего Средневековья. Однако в XV в. круг подобных интеллектуалов во Франции – как и повсюду в Западной Европе – был крайне узок. Таким образом, говоря об открытости этого обмена мнениями, мы обязаны делать скидку на то, что средневековое понимание самой *публичности* весьма отличалось от современного нам и даже от того, что было свойственно Новому времени с его периодической прессой, газетами и журналами.

Протестуя против знакомства своих современников с «Романом о Розе», Жан Жерсон должен был отдавать себе отчет в том, что этот текст был доступен крайне ограниченному числу читателей. От XIII–XVI вв. до наших дней дошло более двухсот рукописей и ранних печатных изданий поэмы³⁰, что свидетельствовало о безусловной популярности поэмы. Тем не менее умением читать владели далеко не все жители Французского королевства, и еще меньшее число людей могло позволить себе иметь дома книги.

Если мы присмотримся к владельцам рукописей «Романа о Розе», имена которых нам известны, то сразу же обратим внима-

²⁸ “Se je avoie ung *Roumant de la Rose* qui fust seul et vaulsist mil livres, je l’ardroie plus tost que je le vendisse pour publier, ainsi comme il est” (*Christine de Pisan, Jean Gerson, Jean de Montreuil, Gontier et Pierre Col*. Op. cit. P. 182).

²⁹ “Illic peroratum satis arbitrator scripta, verba et picturas provocatrices libidinosae lascivie penitus execrandas esse et a re publica christiane religionis exulandas” (*Christine de Pisan, Jean Gerson, Jean de Montreuil, Gontier et Pierre Col*. Op. cit. P. 162).

³⁰ Подробнее о числе сохранившихся экземпляров «Романа о Розе» см.: [Huot 1993, p. 273–322].

ние на одно важное обстоятельство: все они являлись богатыми, высокопоставленными и образованными персонами. Так, каталог Национальной библиотеки Франции свидетельствует, что экземпляры поэмы присутствовали в библиотеках маркиза д'Аржансона³¹; Жана, герцога Беррийского³²; шевалье Гийома Биго, советника Руанского парламента³³; Жака д'Арманьяка, Жака де Круамара, королевского советника, и Клода Фоше, вице-президента королевского монетного двора³⁴; французского короля Людовика XIV, которому кодекс был преподнесен его дядей Гастоном Орлеанским³⁵; архиепископа Реймского³⁶. Таким образом, Жан Жерсон в своем стремлении ограничить хождение «Романа о Розе» мог иметь в виду только этих и подобных им людей, но никак не все французское общество начала XV в. Его желание запретить знакомство с поэмой широких кругов читателей в таких условиях являлось не более чем оксюмороном, поскольку ни о какой реальной публичности мы говорить в данном случае не можем.

Что же касается рукописей «Романа», снабженных миниатюрами фривольного содержания, то по поводу них в историографии уже более ста лет ведется весьма оживленная полемика, поскольку исследователи не могут прийти к единому мнению относительно того, какие именно изображения имел в виду прославленный французский теолог.

Собственно, еще в начале XX в. Эрнест Ланглуа утверждал, что подобных кодексов существовало крайне мало и вряд ли канцлер Парижского университета коротал дни за их изучением³⁷ [Langlois 1918–1919, p. 32]. Джон Флеминг и Сильвия Гуо, напротив, предполагали, что Жерсон мог видеть некоторые рукописи поэмы, создававшиеся непосредственно в Париже [Fleming 1969; Huot 1993, p. 273–322]. Косвенно эта гипотеза подтверждается как раз тем фактом, что знаменитый теолог возвращался к данной теме неоднократно. Он не только осудил такие миниатюры в ходе полемики вокруг «Романа», но и посвятил им отдельное небольшое сочинение, озаглавленное «Жалоба светским властям, направленная против

³¹ Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 2872 (XIV в.).

³² Ibid. Ms. fr. BNF. 380 (рубеж XIV–XV вв.).

³³ Ibid. Ms. fr. 805 (XV в.); Ms. fr. 1571 (XIV в.).

³⁴ Ibid. Ms. fr. 1559 (конец XIII в.). Этот экземпляр переходил последовательно от одного владельца к другому.

³⁵ Ibid. Ms. fr. 1566 (середина XIV в.).

³⁶ Ibid. Ms. fr. 1572 (XV в.).

³⁷ Langlois E. Le traité de Gerson contre le Roman de la Rose // Romania. 1918–1919. Vol. 45. P. 32.

совращения юношества бесстыдными изображениями и прочими непотребствами»³⁸, где вновь размышлял о вреде, который наносят подобные образы молодым людям.

Однако, если обратиться непосредственно к рукописям «Романа о Розе», сохранившимся до наших дней, то окажется, что большинство из них либо не имеют иллюстраций, либо совершенно невинны с этой точки зрения³⁹. Из общего ряда выпадают всего несколько кодексов. В частности, к ним относится Ms. 3338 из библиотеки Арсенала (вторая четверть XIV в.), 35 миниатюр которого были выполнены известными художниками того времени Жанной де Монбастон и Мастером Мобёжа⁴⁰. Вполне, на первый взгляд, традиционные сцены, изображенные на них, при ближайшем рассмотрении обретали новый – и действительно довольно фривольный – смысл. Так, образ Грусти оказывался вполне радостным, встреча Героя и Красавицы знаменовала собой тот факт, что любовь между мужчиной и женщиной возможна и вне брака, а жалобы Ревнивца на незавидную семейную жизнь сопровождала сцена избиения мужем жены увесистой дубинкой⁴¹.

Еще более показательным и, как кажется, более других подходящим под требования Жана Жерсона о запрете свободного хождения «Романа о Розе» представляется знаменитый Ms. fr. 25526, также датирующийся XIV в. и хранящийся ныне в Национальной библиотеке Франции⁴². Его миниатюры представляли собой маргиналии, вынесенные на поля рукописи, и никак не были связаны с текстом поэмы (либо эта связь оказывается пока скрыта от исследователей)⁴³.

³⁸ *Gerson J. Expostulatio ad potestas publicas, adversus corruptionem juventutis per lascivas imagines et alia hujusmodi // Johannis Gersonii Opera omnia / Ed. par L.E. du Pin. Hagae comitum: Apud Petrum de Hondt, 1728. T. 4. P. 291–292.*

³⁹ Например, Ms. fr. 5210 из библиотеки Арсенала (Париж) содержит 31 миниатюру, и все они – абсолютно конвенциональны по своему содержанию, то есть изображают исключительно главного героя поэмы и его встречи с разными персонажами, последовательно упомянутыми в тексте.

⁴⁰ Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 3338. Описание кодекса см. на сайте библиотеки: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc9040r> (дата обращения 30.11.2019).

⁴¹ Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 3338, fol. 3v, 25v, 6.

⁴² Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 25526. Описание кодекса см. на сайте библиотеки: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc53955v> (дата обращения 30.11.2019).

⁴³ Подробнее о попытках найти связь между текстом и иллюстрациями Ms. fr. 25526 см.: [Huot 1993, p. 273–322].

Тем не менее весьма откровенные сцены интимного содержания⁴⁴, безусловно, могли вызвать гнев канцлера Парижского университета, если предположить, что изучал он как раз данную рукопись. Впрочем, судить об этом достоверно мы не можем, да и о самом кодексе нам известно, к сожалению, крайне мало. Собственно, мы знаем лишь переписчика текста «Романа о Розе», которым являлся Ришар де Монбастон, а также автора миниатюр – все ту же Жанну де Монбастон, супругу Ришара. Оба они работали в мастерской, находившейся под юрисдикцией Парижского университета [Camille 1992, p. 147–148; Weyer 2006, pp. 125–126]. В историографии существует также версия, что заказчиками Ms. 25526 являлись богатые горожане, поскольку именно они проявляли в целом особый интерес к рукописям с маргиналиями [Camille 1992, pp. 147–148]. Однако ничего больше сказать ни о заказчиках, ни о владельцах этого знаменитого в своем роде кодекса мы не можем.

То, что мастерская де Монбастонов подпадала под юрисдикцию университета, как кажется, косвенно свидетельствует в пользу предположения, что Жан Жерсон видел именно этот манускрипт или его «близнеца». О том же говорит и тот факт, что Ришар и Жанна де Монбастон изготовили, по всей видимости, огромное количество копий «Романа»: даже в настоящее время их насчитывается двадцать [Weyer 2006, p. 127]. Однако никакими *прямыми* доказательствами этой версии мы не располагаем. И даже если канцлер Парижского университета действительно листал Ms. 25526 или ему подобный, мы можем с уверенностью утверждать, что с такого рода миниатюрами было знакомо крайне небольшое число французов конца XIII–XV вв.

Вместе с тем, как свидетельствует последующая рукописная традиция «Романа о Розе», призывы Жана Жерсона прекратить или хотя бы сократить количество экземпляров поэмы оказалось, по всей видимости, полностью проигнорированными. Об этом, в частности, говорит нам Ms. Douce 195, изготовленный во Франции около 1480 г. для герцога Карла Орлеанского и его супруги Луизы Савойской и хранящийся ныне в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде⁴⁵. Данный кодекс содержал уже не просто маргиналии фривольного характера, но отдельные миниатюры, представлявшие полноценные иллюстрации к тексту и также изображавшие весьма откровенные сцены (в частности, эпизоды кастрации и самокастрации)⁴⁶.

⁴⁴ Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 25526, fol. 106v, 132v, 160.

⁴⁵ Bodleian Library. Ms. Douce 195. Описание кодекса см. на сайте библиотеки: https://medieval.bodleian.ox.ac.uk/catalog/manuscript_4560 (дата обращения 30.11.2019).

⁴⁶ Bodleian Library. Ms. Douce 195, fol. 76v, 122v.

* * *

Безусловно, даже беглый анализ творчества Жана Жерсона показывает, насколько *любые* вопросы, связанные с интимными переживаниями человека, являлись для него табуированными. И касалось это не только чтения каких-то фривольных сочинений наподобие «Романа и Розе», не только разглядывания обценных картинок и обсуждения деталей собственной сексуальной жизни чужими друг другу людьми или даже законными супругами. Все, что оказывалось связано с *частной* сферой повседневной жизни человека, по мнению знаменитого теолога, не должно было становиться предметом публичного рассмотрения – например, глубоко интимными должны были оставаться религиозные переживания его современников.

Похоже, Жана Жерсона совершенно не волновал тот факт, что и «Роман о Розе», и записи откровений сомнительных, с его точки зрения, женщин-мистиков сможет прочесть ограниченное число людей и, как следствие, их «публичность» окажется весьма относительной. Его стремление удерживать от чтения подобной литературы касалось абсолютно *всех* окружающих, и данный парадокс мы, как представляется, можем объяснить лишь тем фактом, что для рубежа XIV–XV вв. сами понятия частного и публичного оставались не до конца отрефлексированными.

Личная позиция Жана Жерсона по данному вопросу при этом являлась далеко не единственным примером подобного смешения двух сфер человеческой деятельности. Стоит лишь заглянуть в судебные регистры того же времени, чтобы понять, насколько откровенными, а порой и излишне подробными оказывались заявления рядовых французских обывателей о преступлениях, касавшихся их сугубо частной и даже интимной жизни [Тогоева 2018].

Однако и в совершенно иных по жанровой принадлежности средневековых источниках мы также находим примеры парадоксального, с нашей точки зрения, отношения к «частному» и «публичному». Так, в хорошо известном исследователям *Le Mesnagier de Paris*, руководстве по ведению домашнего хозяйства, написанном в 1370-е гг. неким пожилым парижанином для своей юной супруги, мы встречаем удивительный пассаж, посвященный вопросу найма прислуги. Здесь, среди вполне ожидаемых рекомендаций не брать на работу людей вздорных, агрессивных, болтливых, склонных к выпивке и лени, присутствовал совет отказываться от места тем женщинам, которые «ругаются, используя слова “пенис” и “влагалище”», и знают с местными шлюхами, поскольку «добропорядочной даме таких слов знать не положено»⁴⁷.

⁴⁷ Le Mesnagier de Paris / Texte édité par G.E. Brereton et J.M. Ferrier. P.: Librairie générale française, 1994. P. 442.

Парадокс этих рекомендаций, однако, заключался в том, что автор использовал эти «непроизносимые» слова в собственном трактате и тем самым учил им свою юную супругу, которой как раз в первую очередь и не следовало слышать подобных выражений.

Таким образом, говоря об эпохе позднего Средневековья, мы можем констатировать, что сферы частного и публичного в этот период имели весьма зыбкие границы, были взаимопроникаемы. Понятие постыдного, то есть того, о чем не следует говорить (по крайней мере в приличном обществе), порой оказывалось не столь уж частным. Периодически оно выходило на первый план, пусть даже «теоретики» данного вопроса, такие как Жан Жерсон, и не желали признавать этот факт.

Литература

- Карасёв 2016 – *Карасёв Н.А.* Западная мистика в поисках собственного пути богопознания: Мейстер Экхарт, Жан Жерсон и Николай Кузанский // Общество: философия, история, культура. 2016. № 10. С. 30–33.
- Тогоева 2016 – *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой: две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 575 с.
- Тогоева 2018a – *Тогоева О.И.* Дела плоти: интимная жизнь людей Средневековья в пространстве судебной полемики. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 350 с.
- Тогоева 2018б – *Тогоева О.И.* “Idiotas, ac sine litteris mulierculas”? Жан Жерсон и проблема женской святости // Европа святых: социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века / Под ред. С.А. Яцык. М.: Алтейя, 2018. С. 143–158.
- Caciola 2003 – *Caciola N.* Discerning Spirits: Divine and Demonic Possession in the Middle Ages. N.Y.: Cornell University Press, 2003. 352 p.
- Calvot, Ouy 1999 – *Calvot D., Ouy G.* L'Œuvre de Gerson à Saint-Victor de Paris, catalogue des manuscrits. P.: CNRS, 1999. 268 p.
- Camille 1992 – *Camille M.* Images on the Edge. The Margins of Medieval Art. L.: Reaktion Books, 1992. 176 p.
- A Companion to Jean Gerson 2006 – A Companion to Jean Gerson / Ed. by B.P. McGuire. Leiden: Brill, 2006. 431 p.
- Elliott 2004 – *Elliott D.* Proving Woman: Female Spirituality and Inquisitional Culture in the Later Middle Ages. Princeton: Princeton University Press, 2004. 350 p.
- Entre Dieu et Satan 1997 – *Entre Dieu et Satan: Les visions d'Ermine de Reims (d. 1396)* / Ed. par C. Arnaud-Gillet. Firenze: SISMEL, 1997. 286 p.
- Huot 1993 – *Huot S.* The Romance of the Rose and its Medieval Readers: Interpretation, Reception, Manuscript Transmission. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 404 p.

- McGuire 1997 – *McGuire B.P.* Late Medieval Care and Control of Women: Jean Gerson and His Sisters // *Revue d'histoire ecclésiastique*. 1997. Vol. 92. P. 5–37.
- McGuire 2005 – *McGuire B.P.* Jean Gerson and the Last Medieval Reformation. University Park: Pennsylvania State university press, 2005. 441 p.
- McNamara 1993 – *McNamara J.A.* The Rhetoric of Orthodoxy: Clerical Authority and Female Innovation in the Struggle with Heresy // *Maps of Flesh and Light: The Religious Experience of Medieval Women Mystics* / Ed. by U. Wiethaus. Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press, 1993. P. 9–27.
- Ouy 1998 – *Ouy G.* Gerson bilingue, les deux rédactions, latine et française, de quelques œuvres du chancelier parisien. P.: Champion, 1998. 202 p.
- Verdeyen 1986 – *Verdeyen P.* Le procès d'inquisition contre Marguerite Porete et Guiard de Cressonessart // *Revue d'histoire ecclésiastique*. 1986. Vol. 81. P. 47–94.
- Vial 2006 – *Vial M.* Jean Gerson, théoricien de la théologie mystique. P.: Vrin, 2006. 240 p.
- Weyer 2006 – *Weyer G.* The Roman de la Rose manuscript in Duesseldorf // *De la Rose. Texte, Image, Fortune* / Ed. par C. Bel, H. Braet. Louvain; P.; Dudley: Peeters, 2006. P. 117–140.

References

- Karasev, N.A. (2016), “Western mysticism in search of its own path in the knowledge of God: Meister Eckhart, Jean Gerson and Nicholas of Cusa”, *Obshestvo: filosofija, istorija, kultura*, vol. 10, pp. 30–33.
- Togoeva, O.I. (2016), *Eretichka, stavshaja sojatoj. Dve zizni Jeanne' d'Arc* [Heretic turned Saint. Two lives of Joan of Arc], Center for humanitarian initiatives, Moscow, Saint-Petersburg, Russia.
- Togoeva, O.I. (2018a), *Dela ploti. Intimnaja zizn' ljudej Srednevekovja v prostranstve sudebnoj polemiki* [Deeds of the flesh. Intimate life and judicial polemics in the Middle Ages], Center for humanitarian initiatives, Moscow, Saint-Petersburg, Russia.
- Togoeva, O.I. (2018b), “*Idiotas, ac sine litteris mulierculus*”? *Jean Gerson and phenomenon of female sanctity*”, in *Yazik, S.A., ed.*, *Europasantorium. Social, political and cultural aspects of Holiness in the Middle Ages, Aleteia*, Moscow, Russia, pp. 143–158.
- Arnaud-Gillet, C. (ed.) (1997), *Entre Dieu et Satan: Les visions d'Ermine de Reims (d. 1396)*, SISMEL, Firenze, Italy.
- Caciola, N. (2003), *Discerning Spirits: Divine and Demonic Possession in the Middle Ages*. Cornell University Press, New York, USA.
- Calvot, D. and Ouy, G. (1999), *L'Œuvre de Gerson à Saint-Victor de Paris, catalogue des manuscrits*. CNRS, Paris, France.
- Camille, M. (1992), *Images on the Edge. The Margins of Medieval Art*, Reaktion Books, London, UK.
- Elliott, D. (2004), *Proving Woman: Female Spirituality and Inquisitional Culture in the Later Middle Age*, Princeton University Press, Princeton, USA.

- Huot, S. (1993), *The Romance of the Rose and its Medieval Readers: Interpretation, Reception, Manuscript Transmission*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- McGuire, B.P. (1997), "Late Medieval Care and Control of Women: Jean Gerson and His Sisters", *Revue d'histoire ecclésiastique*, vol. 92, pp. 5–37.
- McGuire, B.P. (2005), *Jean Gerson and the Last Medieval Reformation*. Pennsylvania State university press, University Park, USA.
- McGuire, B.P., ed. (2006), *A Companion to Jean Gerson*, Brill, Leiden, Netherlands.
- McNamara, J.A. (1993), "The Rhetoric of Orthodoxy: Clerical Authority and Female Innovation in the Struggle with Heresy", in Wiethaus, U., ed., *Maps of Flesh and Light: The Religious Experience of Medieval Women Mystics*, Syracuse University Press, New York, USA, pp. 9–27.
- Ouy, G. (1998), *Gerson bilingue, les deux rédactions, latine et française, de quelques œuvres du chancelier parisien*, Champion, Paris, France.
- Verdeyen, P. (1986), "Le procès d'inquisition contre Marguerite Porete et Guiard de Cressonessart", *Revue d'histoire ecclésiastique*, vol. 81, pp. 47–94.
- Vial, M. (2006), *Jean Gerson, théoricien de la théologie mystique*, Vrin, Paris, France.
- Weyer, G. (2006), "The Roman de la Rose manuscript in Duesseldorf", in Bek, C. and Braet, H., eds., *De la Rose. Texte, Image, Fortune*, Peeters, Louvain, Paris, France; Dudley, USA, pp. 117–140.

Информация об авторе

Ольга И. Тогоева, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский просп., д. 32а; togoeva@yandex.ru

Information about the author

Olga I. Togoeva, Dr. of Sci. (History), Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninsky Av., Moscow, 119334, Russia; togoeva@yandex.ru